

Вероятно, самой привлекательной вещью, которую я заметил, лежа под Норой, когда я лизал ее, был шум .

В частности, я хорошо видел только одну женщину, которая смотрела на меня с другой стороны своих сисек холодными голубыми глазами, но я мог слышать их всех.

Влажные удары тела, что на моем члене; шумное, мокрое трение мокрой киски о мою обнаженную грудь; тихие хлюпающие звуки моих пальцев внутри мокрых кисок тех двоих, что были на моих руках; и, конечно же, влажные шлепки моего языка по нижним губам женщины, сидящей сейчас на моем лице.

Однако, кроме общих звуков секса, был хор радостных вздохов, тихих вздохов, слабых стонов и мычаний удовольствия.

Нора явно была не из тех, кто будет кричать о своем удовольствии, но даже небольшие звуки довольно продуктивны и весьма привлекательны, когда их умножают в семь раз.

Когда одна стонала и извивалась в такой приглушенной манере, звук был настолько тихим, что его, возможно, можно было бы не заметить из-за звуков самого секса, другие звуки вскоре следовали за первой с горячими вздохами.

Кончили они тоже не все сразу, но и не в слишком неравномерной последовательности. Та, что была у меня на рту, была первой, к моей гордости, она схватила меня за волосы и просто прижала свою киску к моему лицу.

Я увидел тогда, что она действительно совершенно безразлична к другим телам. Может быть, они немного ускорились, но это было нужное движение, а не сочувственный оргазм.

Взглянув на одну из них на моей руке, я обнаружил намек на румянец на щеках, но не более того. Мои бедра дернулись, когда она начала действительно сжимать и тереться своей киской вокруг моего члена, быстро приближаясь к собственному оргазму, пальцы сжимали мои бедра, когда она оседлала меня с безрассудной силой.

Те, что были у меня на руках, схватили меня за запястья и прижались к ним, их оргазмы разделяло всего десять секунд или около того; та, что была у меня на груди, действительно сошла с ума, терясь о меня и тихонько постанывая, пока она металась на месте.

Тем что были у моих ног потребовалось гораздо больше времени для оргазма, чем любым другим, и к тому времени, когда они, казалось, стали особенно близко, та, что на моем члене, немного замедлилась, кончив второй раз.

Я, честно говоря, понятия не имею, как я вообще продержался так долго, но когда ее третий оргазм наступил, ее киска сжала мой член, я просто позволил себе наполнить ее.

Когда я был полностью измотан, та, что была на моем члене, приподняла, оставив его на мгновение дергаться на открытом воздухе - она поменялась с одной из тех, что была у меня на руке, оставив мои пальцы внутри ее скользкой киски.

Было приятно ощущать свежую, но такую же тугую киску от тела, в котором было больше энергии, потому что оно не подпрыгивало вверх и вниз на месте.

"Ты не с таким энтузиазмом играешь с этим телом" Сообщила мне та, что была на моей руке, ровным голосом; та, что была у меня на лице, одновременно поднялась, давая мне возможность заговорить.

"Я, гм, это моя сперма." Объяснил я. "Мне не очень нравится прикасаться к собственной сперме"

Она кивнула в знак согласия, и та что была у меня на лице, снова опустилась, та, что пыталась трахать себя моими пальцами, направилась в душ, а одна из тех, что была у меня на ногах, перешла к моим пальцам, кончая очень быстро, так как ее все время дразнили и она не могла достичь оргазма.

Группа каталась мне так час или два, меняясь, когда я кончал, но тем самым уменьшая количество девушек на мне.

Единственным исключением была та, что была на моем лице: даже после того, как все шесть других тех получили мой член в свою киску, эта продолжала тяжело дышать и скрежетать на месте, царапая пальцами мой затылок, пока она держалась на мне.

Когда я, в конце концов, легонько постучал ее по бедру - больше напоминая, что я действительно не был готов делать это вечно, она отстранилась от меня, как будто ее ударило током.

"Прошу прощения, Роджер" Сказала она, глубоко опустив голову. "Я была слишком груба и требовательна. Ты хорошо делаешь куннилингус и я не хотела, чтобы это заканчивалось"

"Все в порядке" Успокоил я ее. "Приму это за комплимент. В конце концов, ты первая отсосала мне."

Она очень тонко улыбнулась при этом. "Спасибо. Тем не менее, ты заставил это тело кончить двадцать три раза. Я довела тебя до оргазма только один раз с помощью фелляции. Более разумно, что в этой фелляции участвовало семь моих тел, а это только одна седьмая, что означает, что я должна тебе сто шестьдесят минетов, прежде чем я снова смогу по праву попросить взаимности."

Я не думал, что это так работает, но, с другой стороны, ее многоротые минеты были чертовски

хороши, так что я не стал сейчас спорить, предпочитая воспользоваться ее плохими математическими способностями для обещание практически бесконечных минетов. Я был уверен, что в любом случае снова буду лизать ее киску в будущем.

"Я думаю, было бы разумно, если бы большая часть моих тел ушла, поскольку у тебя нет места, чтобы содержать семерых гостей" Сказала она мне.

"Однако два тела - оптимальное количество для объятий, так как они могут держаться близко к тебе с любой стороны. Ты позволишь мне оставить два здесь или ты предпочтешь спать сегодня ночью в одиночестве? Я могу обещать утренний минет и секс, если ты захочешь чтобы я осталась"

"Ты можешь остаться." Я согласился. На каком-то уровне я был уверен, что открыто сигнализирую о том, как легко мне заниматься сексом, но я смутно надеялся, что Нора была слишком образованной, чтобы это заметить.

У нее определенно не было таких мыслей, судя по тому, как ее губы изогнулись в улыбке, и два тела вскоре прижались ко мне с обеих сторон, голые груди впивались в меня, как будто я был богом секса, у которого было два счастливых, удовлетворенных близнецы нежно упираются в него.

Остальные оделись и оставили нас одних, а я уснул.

"На самом деле, я кое-что поняла, Роджер" Сказала Нора, заставив меня приоткрыть глаза.

"Хотя я понимаю, что ты устал, я не хочу слизывать сок из киски, так как я не гомосексуальна. Поэтому, пожалуйста, прими душ. Я могу набрать тебе ванну, если хочешь"

"Эм... ванна..."

Чтобы принять ванну, потребовалось около десяти минут проточной горячей воды, и она использовала оба тела, чтобы помочь мне залезть в ванну, и даже помыла меня.

Не в непристойном смысле - у меня все равно не было на это сил, хотя все равно осталось много приятных воспоминаний, когда по моему обнаженному телу пробегали женские руки.

Как только я принял ванну, они даже вытерли меня полотенцем, прежде чем мы снова обнялись в той же идеальной позе, и на этот раз я действительно заснул.